

Зориан сосредоточенно изучал два листка бумаги перед собой, методично проверяя каждую строчку, отмечая совпадения и различия двух списков. Зак сидел рядом и, задумчиво хмурясь, молча наблюдал за его работой.

Несмотря на мрачную атмосферу, это были просто списки имен. Они оба независимо друг от друга составили список всех, кого сочли хоть сколь-нибудь значимым — одноклассники, учителя, городские чиновники... Зориан надеялся, сравнив оба списка, узнать, нет ли в памяти Зака других очевидных пробелов. Или в его собственной памяти — это было менее вероятно, но Зориан не сбрасывал со счетов вероятность, что тоже подвергся изменению памяти.

— Действительно ли это необходимо? — спросил Зак. — Может, я просто забыл этого парня?

Зориан оторвался от листков и недоверчиво посмотрел на него.

— Эй, я просто спросил! — заторопился Зак. — В смысле, я провел в петле довольно много времени, а его отчислили еще до начала петли. Чтобы встретиться с ним, мне пришлось бы специально его искать — а зачем мне? Если я правильно тебя понял, мы не очень-то ладили.

— Я тебя умоляю, — фыркнул Зориан. Сам он не сомневался, что неспособность Зака вспомнить хоть что-нибудь о Вейерсе Боранова имеет искусственную природу. — Я бы понял, если бы ты просто махнул рукой на этого урода. Да я и сам поступил практически так же. Но полностью забыть о его существовании и всем, что с ним связано?

Но, если верить Заку, именно это и произошло. Зориан видел тому лишь одно объяснение — кто-то вычистил из памяти парня все упоминания о наследнике дома Боранова.

Непонятно, почему сам Зак так противился этому объяснению — хотя парочка вариантов у Зориана была...

Он вернулся к сравнению списков, время от времени встречая в списке Зака незнакомые имена. Впрочем, неудивительно — список Зака был куда длиннее его, отражая общительный характер другого путешественника.

— Кто такой Илим Кам?

— Он был в параллельном классе на первых двух курсах, — пояснил Зак. — Мы иногда вместе тусовались. Ты его вряд ли помнишь — ты тогда был довольно нелюдим. По-моему, ты вообще избегал компаний, я прав?

— Да, — признал Зориан. — Я тогда был постоянно занят. Едва пересекался с одноклассниками, что уж говорить про посторонних. С другой стороны, когда я искал в академии подозреваемых на роль Красного, я бегло проверил параллельные классы. И я не помню никакого Илим Кама.

— Ну, как я и сказал, он был в параллельном классе, — отметил Зак. — Он не прошел сертификацию и отчислился.

Что же, это многое объясняет. Тогда он проигнорировал всех, кто не смог перейти на третий курс, сочтя их не относящимися к делу. Кстати, именно так он и пропустил Вейерса.

— Надо будет так же составить списки отчисленных — может, и там встретятся сюрпризы, — заметил Зориан. За Илинимом опять шли учащиеся из других классов. — К слову, не могу не заметить — ты знаешь множество людей из других классов...

— Я уже понял, к чему ты ведешь, — прервал его Зак. — Что я могу без подготовки перечислить половину потока, но никак не вспомню нашего одноклассника.

— И? — подбодрил его Зориан. — Что ты на это ответишь?

— Ты прав. В том, что я забыл этого Вейерса, определенно что-то не так. Теперь доволен? — сдался Зак.

— Да, — кивнул Зориан. — А теперь скажи — кто такая Аникса Правоски?

Следующие полтора часа они тщательно просматривали оба списка. К хорошим новостям — других очевидных пробелов в памяти Зака не было. Только по Вейерсу ничего.

— Ну и... как думаешь, Вейерс и есть Красный? — осторожно спросил Зак.

— В том и вопрос, не так ли? — Зориан снял очки и посмотрел на просвет. В основном для того, чтобы потянуть время и определиться с ответом.

— Да, именно в том, — терпеливо, как придурку, сказал Зак. — Может, попробуешь ответить?

Блин. Какой настойчивый.

— Возможно, — сказал Зориан. — Но не знаю. Меня кое-что смущает.

— Что, например? — заинтересовался Зак.

— Например то, что Вейерс, если это был он, вытер из твоей памяти только себя, — сказал Зориан. — Это так... непрофессионально. От Красного я ожидал большего. Если бы этим занимался я, я бы стер еще четырех-пятерых случайных людей, чтобы замести следы.

Зак кисло посмотрел на него.

— Знаешь, Зориан, иногда у меня против воли возникает подозрение — вдруг на самом деле Красный — это ты?

— Ты видел нас обоих в одной комнате, — невозмутимо заметил Зориан.

— Это ничего не доказывает — я уже знаю, что Красный умеет создавать симулякры, — скрестил руки на груди Зак.

Заметка на будущее: попросить Зака научить его этому заклинанию; тот наверняка освоил это умение за десятилетия в петле, а Зориан бы от него точно не отказался. Жаль только, сейчас на повестке были более срочные вопросы, так что он нехотя отложил это на потом.

— Во-вторых, мне сложно поверить, что кто-то вроде Вейерса может оказаться скрытным и терпеливым Красным, — продолжил он, возвращаясь к прежней теме. — Во имя богов, он устроил скандал прямо во время суда! Даже ты ведешь себя сдержаннее.

— Эй... — запротестовал Зак.

— С другой стороны, мы и сами не особо похожи на тех, кем были до петли, не так ли? — признал Зориан.

— Во многом похожи, — не согласился Зак. — Но я тоже считаю, что его вспыльчивость до петли мало что доказывает. Например, ты сам до петли был довольно неприятен в общении, и посмотри на себя теперь...

Похоже, Зак мстит за ту фразу про его несдержанность. Ладно, пускай, заслужил.

— У меня были причины так себя вести, — заметил Зориан.

— Кто сказал, что у Вейерса не было причин? — возразил Зак. — Уверен, с его точки зрения, он вел себя совершенно адекватно.

Следовало признать — он был прав. Вполне возможно, что временная петля устранила большинство проблем Вейерса и позволила ему стать спокойнее. Как это случилось с самим Зорианом.

— Полагаю, ты прав, — помедлив, сказал он. Покачал головой, отгоняя лишние мысли. — Думаю, по большому счету неважно, Вейерс ли Красный, или нет. Затертые воспоминания означают, что Красный не хотел, чтобы вы общались — и это автоматически делает его важным. Нам следует его проверить.

— О, вот с этим совершенно согласен, — кивнул Зак. — Хотя интересно... если Вейерс

действительно Красный, то что мы увидим, найдя его?

— В зависимости от того, каким способом Красный покинул петлю, это может быть или лишенное души тело, как аранеа Сиории, или обычный человек, не знающий о петле, — сказал Зориан.

— А почему лишенное души тело? — растерялся Зак.

— Ну, обдумывая, какими способами Красный мог убедить Стража выпустить его из петли, я сообразил, что он мог просто попросить переместить его душу в тело оригинала, — пояснил Зориан. — Думаю, опытному некроманту несложно попросту вытеснить старую душу и занять тело.

— Но согласится ли на такое Страж? — спросил Зак. — И вообще, может ли он так сделать? Он утверждал, что если тело оригинала уже имеет душу, то их придется менять местами.

— Очевидно, я не знаю ответа на этот вопрос, — хмыкнул Зориан. — Я не настолько хорошо знаю возможности некромантии — и Стража. Это просто одна из гипотез.

Некоторое время они обменивались предположениями — впрочем, вскоре отказались от бесполезного занятия. Сперва нужно найти Вейерса, тогда будет видно.

Повисло короткое молчание — оба задумались о чем-то своем.

— Уверен, что не хочешь, чтобы я проверил твой разум? — наконец спросил Зориан.

— Что? — непонимающе спросил застигнутый врасплох Зак. И через миг нахмурился, осознав суть вопроса. — Нет. Однозначно нет. Извиняй, но один маг разума уже исковеркал мне мозги, и я не собираюсь сдаваться на милость другого. К тому же, какой в этом смысл? Может, в отличие от тебя, я и не эксперт в менталистике, но даже я знаю, что удаленные магией воспоминания нельзя восстановить. Ты предлагаешь просто пошариться в моих мозгах без какого-либо результата.

— Действительно, правильно стертые воспоминания не подлежат восстановлению, — легко согласился Зориан. — Но кто сказал, что Красный затер их идеально? Я видел его ментальную магию в действии, и она совершенно не впечатляла. Вполне возможно, что он что-то упустил.

— У тебя искаженное восприятие магии разума, — ответил Зак. — Это не Красный плох, это ты пугающе хорош. И в любом случае, ответ по-прежнему «нет».

— А если я скажу, что ты можешь все еще быть под влиянием магии разума? — спросил Зориан.

Зак удивленно посмотрел на него.

— О чем ты, черт побери?! — повысил он голос.

— Трудно поверить, что в прошлых циклах ты никогда не слышал упоминаний о Вейерсе, — со вздохом указал Зориан. — Его не часто вспоминают, но время от времени его имя всплывает в разговорах. За прошедшие десятилетия ты должен был заметить, что есть некий парень, которого знают все в классе — кроме тебя.

— Ну... с какого-то момента я стал реже бывать в классе... — попытался объяснить Зак.

— Зак, ты с подозрительной настойчивостью избегаешь темы Вейерса, — прямо сказал Зориан. — Сам посмотри, совсем недавно ты носился с мыслью, что просто забыл одноклассника. Как будто не очевидно, что его намеренно удалили из твоих воспоминаний. Я думал, ты будешь рад обнаружить нечто столь важное, но ты всячески стремишься закрыть тему.

— Зориан, ты опять все усложняешь, — упрекнул его Зак. — Говори по-человечески.

— Ладно. Возможно, ты находишься под действием некоего внушения не думать о Вейерсе, — сказал Зориан. — И, вероятно, поскорее забыть, даже если тебя навели на мысли о нем. Посмотрим, будешь ли ты помнить об этом разговоре завтра.

— Даже не шути об этом, Зориан, — предупредил Зак.

— На месте Красного я бы так и поступил, — пожал плечами Зориан. — Но, подозреваю, об этом можно не волноваться. Если Красный не стал толком маскировать свое воздействие, вряд ли он заморочился чем-то сравнительно сложным. Пожалуй, внушения вполне достаточно. Сам посуди, не будь я столь настойчив насчет твоих пробелов в памяти касательно Вейерса, ты бы наверняка просто отмахнулся и выкинул проблему из головы.

Зак прошипел сквозь зубы что-то неразборчивое — судя по всему, в адрес Красного. Что-то насчет его происхождения от собак и пристрастия к мужским гениталиям. Что бы там ни было, Зак добрых несколько минут ходил кругами и бормотал.

Честно говоря, неуравновешенность напарника тревожила Зориана. И далеко не впервые. Видимо, десятилетия в петле, без возможности полноценного общения, дались парню тяжелее, чем он считал.

А насколько все было бы хуже, если б петля сработала, как должно, продержав его так сотни лет? Может быть, у Призрачного Змея и были основания для такого отношения...

Наконец Зак перестал ходить кругами, раздраженно взъерошил волосы и повернулся к Зориану:

— Поверить не могу, что я это делаю. Правда не могу, но выбора нет. Зориан?

— Да? — заинтересовался тот. Неужто Зак наконец решил пустить его в свой разум? Вероятно, что еще это может быть...

— Отведи меня к Ксвиму, — скривившись, попросил Зак. — Мне все же понадобятся эти уроки ментальной магии.

— О, — удивленно моргнул Зориан. Неожиданно. — Ага. Конечно.

Он даже не знал, доволен ли он или раздражен результатом. Он добивался совсем не этого — но, по крайней мере, это будет забавно.

Следующие пара-тройка дней выдались не слишком удачными. К хорошим новостям — Зак не забыл про Вейерса, так что если он и был под внушением, то оно не заходило столь далеко. Увы, на этом хорошие новости кончались. Поиски Вейерса не дали ничего. Они знали его имя, внешность и адрес — но все равно не могли найти. В итоге Зак и Зориан накрыли прорицанием весь город — и не получили отклика. Либо Вейерс был под действительно мощной защитой, либо его не было в Сиории.

К тому же никто, даже официальные лица, не знали, где его искать. Поспрашивав представителей академии (и прочтя в их мысли после отказа отвечать), Зориан выяснил, что после отчисления Вейерс не контактировал с ними, хоть и должен был прийти и подписать документы. Академия направила его Дому протест, но не получила ответа. Полиция, в свою очередь, не получала заявлений о смерти или пропаже Вейерса, хотя его не видели много дней.

Зак и Зориан даже прямо обратились в Дом Боранова с просьбой о встрече, но представители рода сказали им убираться. Не буквально, они были достаточно вежливы, но ясно дали понять, что не желают с ними говорить.

По всему выходило, что найти Вейерса будет куда сложнее, чем ожидал Зориан. Впрочем, он уже не удивлялся и не расстраивался. Когда хоть что-то в этой петле было простым?

На всякий случай он решил опросить и одноклассников. Хотя бы тот же Бенисек был просто обязан слышать хоть что-то о незадачливом наследнике Боранова — другой вопрос, можно ли воспринимать эти слухи всерьез...

— Сегодня ты, для разнообразия, вовремя, — поприветствовала его у дверей класса Акоджа, делая пометку в листке посещения. — Добрый знак. По какому случаю?

Зориан хотел было заметить, что на самом деле он невероятно рано, но сдержался. Пускай.

— Вообще-то я хотел поговорить с тобой, — сказал он.

— Со мной?! — у нее округлились глаза. — Ээ... то есть, конечно... о чем ты хотел поговорить?

— О Вейерсе Боранова, — ответил Зориан.

— О нем? — скривившись, спросила она. Он явственно ощутил ее недовольство. — Умеешь же ты выбрать тему, Зориан.

— Прости, — он и правда почувствовал укол вины. Судя по транслируемым ей чувствам, он, вероятно, на миг дал ей ложную надежду на развитие отношений. Чего в его планах точно не было. — Я просто подумал, что ты, как староста, можешь что-то знать о нем.

— Сказать по правде, я старалась поскорее забыть о нем, — ответила она. — Словами не выразить, как я была рада, когда его отчислили.

— Кстати, об этом... Не знаешь, что на самом деле случилось на том слушанье? — спросил Зориан.

— Нет. И никто не знает, — покачала головой Акоджа. — до меня доходили слухи, что он напал на одного из судей, но это, вероятно, чушь. Это было бы чересчур, даже для Вейерса.

При всем своем отношении к этому типу, Зориан был вынужден согласиться. Вейерс умел сдерживать свой нрав в присутствии учителей — и других людей, имеющих над ним власть — так что вряд ли сглупил бы настолько.

Впрочем, полностью отрицать такую возможность Зориан тоже не стал бы.

— То есть ты его больше не видела? — уточнил Зориан. — И не слышала, что он потом делал?

— Нет и нет, — она с подозрением оглядела его. — А что это ты вдруг заинтересовался Вейерсом?

— Зак хотел с ним что-то обсудить, но не может найти, — ответил Зориан. — Я согласился ему помочь, вот и расспрашиваю людей.

Он почувствовал вспышку ее раздражения при упоминании Зака. Ей не нравилось, что он неожиданно сошелся с Новеда, но, к ее чести, она ничего не сказала. Надо будет когда-нибудь спросить, за что она так невзлюбила парня.

— Может, его Дом посадил его под домашний арест за отчисление из академии? — предположила Акоджа. — Все же был изрядный скандал, и им вряд ли понравилось бы, появившись он на публике, напоминая об этом. Хотя бы пока страсти не улягутся. Зная Вейерса, он не стал бы терпеть насмешки и шепотки за спиной. Он бы сорвался и сделал ситуацию еще хуже.

— Возможно, — согласился Зориан. Как возможно и то, что от Вейерса осталась лишь пустая, лишенная души оболочка, а его Дом не хочет это разглашать. Если они с Заком не найдут никаких подсказок — они проникнут в особняк Боранова. — Это имело бы смысл, но раньше его выходы не беспокоили Дом, так что...

— Да, — кивнула Акоджа. — Просто безобразие, сколько ему сходило с рук. Боюсь даже представить, что бы со мной сделали родители, вздумай я вести себя так. А если бы меня отчислили? Наверное, меня сослали бы в деревню к родственникам. Могу поспорить, Вейерс быстро научился бы держать себя в руках, если бы после каждой выходы его заставляли работать на ферме.

Ух ты. А у Акоджи суровые родители. Неудивительно, что она выросла такой правильной.

— Как думаешь, а как бы отреагировали твои родители, если бы тебя отчислили? — поинтересовалась она.

— Я... даже не знаю, — признался Зориан. — Сказать по правде, я бы просто не рискнул узнать. Они и так не слишком меня любят, и моя успеваемость — единственное, что их во мне устраивает. Если бы меня отчислили, я, наверное, не стал бы возвращаться домой, а собрал бы вещи и бежал из страны.

Акоджа растерянно посмотрела на него, явно не зная, что сказать.

— Ааа... — наконец смущенно протянула она. — Вот как...

— Не бери в голову, — ответил Зориан. — Все это чисто теоретически, ведь меня не могут отчислить, как Вейерса. Последний вопрос. Знаю, это звучит странно, но не знаешь ли ты, на что способен Вейерс?

Акоджа все еще задумчиво смотрела на него, вероятно, захваченная прошлым признанием. Ему даже захотелось заглянуть в ее разум — но он сумел удержаться. Если он начнет читать мысли направо и налево, кто знает, к чему это приведет? Да и читать мысли влюбленной в тебя девушки — явно не лучшая идея.

— Полагаю, ты имеешь в виду магические способности? — наконец уточнила она. Зориан кивнул. — Ну, за вычетом его безобразного поведения, он неплохо учился. Возможно, его Дом нанимал ему репетиторов, а то и сами обучали его. Мне также известно, что он мог с легкостью вызывать огонь без заклинаний и жестов — впрочем, для Боранова это нормально.

Зориан кивнул. Благородный Дом Боранова славился своим владением огнем. Оранжевые глаза с вертикальным зрачком у всех членов главной ветви намекали, что дело в родовой способности или ритуале, а не просто секретных методах тренировки — впрочем, только на уровне домыслов. Дома во все времена яростно оберегали свои секреты.

Поблагодарив Акоджу за потраченное время и терпение, Зориан прошел в класс. Он хотел попытать счастья еще с парой человек.

— Привет, Бенисек, — сказал Зориан, садясь рядом с ним. — Не возражаешь, если я кое-что спрошу?

— О! Неужели великий Зориан наконец соизволил вернуться к старому другу? — сказал Бен. — А я уж думал, ты променял меня на Зака.

Если б не широкая улыбка Бенисека, Зориан бы всерьез обеспокоился, не обидел ли он парня, игнорируя его. К счастью, сказался беспечный характер Бена, мало что принимающего близко к сердцу.

Да и, честно говоря, они не были близкими друзьями. Хотя в этом скорее виноват сам Зориан.

— Не сгущай краски, — ответил он. — У человека может быть больше одного друга, знаешь ли.

— Верно, верно, — с готовностью согласился Бенисек. — Да и ты в этом году выглядишь довольным жизнью. Может быть, нашел себе подругу?

Он выразительно приподнял брови — Зориан в ответ закатил глаза.

— Ну и ладно, не хочешь — не говори, — надулся Бенисек. — Но ты ведь понимаешь, что я все равно узнаю?

— Что ты знаешь про Вейерса? — спросил Зориан, пропустив последний вопрос мимо ушей.

— Вейерс? — переспросил Бенисек. — А, кажется, ты наконец заметил, что его больше нет с нами. Я все забываю, что ты живешь у черта на куличках и не общаешься с людьми. Ну так вот, да, он устроил скандал на дисциплинарном слушанье и был отчислен. Видимо, даже у Благородных Домов не на всех хватает влияния.

— Не знаешь, что именно он сделал? — спросил Зориан.

Бенисек не знал. Он слышал кучу домыслов на эту тему — вроде того, что Вейерс прямо на слушание спалил чьи-то свидетельские показания, или принялся хвастаться, что спит с дочерью одного из руководителей. Вот только все они были из разряда «слышал от одного парня, чей друг узнал все от своего знакомого», так что Зориан выслушал их с изрядным скепсисом.

Бенисек, ожидаемо, не знал, где сейчас может быть Вейерс. Но это вовсе не значило, что ему было нечего сказать.

— Знаешь, не ты один задаешь про него вопросы, — сообщил он. — Я слышал, что кто-то тайком опрашивает людей о его местонахождении. Предлагают вознаграждение за подтвержденные сведения.

Хех.

— Ты знаешь, кто они? — спросил Зориан.

— Знал бы — уже сказал, — пожал плечами Бен. — Но если перебирать кандидатов... думаю, это люди его собственного Дома. Вряд ли они позволили бы кому-то постороннему назначить награду за кого-то из них.

— Может, они просто не знают? — предположил Зориан.

— Если знаю я, они тем более знают, — покачал головой Бенисек. — Я — всего лишь любитель. Благородным Домам служат профессионалы.

Значит, Вейерса ищет и его собственный Дом? Любопытно. И странно, что они его все еще не нашли — если, по словам Бена, у них своя шпионская сеть. Тем более, что они — его родичи, и наверняка знают парня куда лучше.

Поблагодарив Бенисека, Зориан двинулся дальше.

— Нет, я не знаю, за что отчислили Вейерса, — сказала Тинами. — Впрочем, не факт, что там было что-то ужасное. Если академия созывает дисциплинарное слушание — значит, их терпение уже на пределе. Он мог просто повысить голос на одного из судей, или сделать еще что-нибудь незначительное — и они воспользовались предлогом. Жаль, что он настолько не владел собой — это последнее, что сейчас нужно его Дому.

— Почему? — заинтересовался Зориан. — С его Домом что-то не так?

— Благородный Дом Боранова — военный род, — пояснила Тинами. — Они сильно пострадали в Войнах Раскола.

— А, что-то вроде того, что случилось с Домом Новеда? — спросил Зориан. — Их тоже обокрали?

— А, ты знаешь об этом... — сказала она. — Нет, не совсем. В отличие от Новеда, они пережили Плач без серьезных потерь. Но при расколе Старого Альянса они понесли огромные потери и все еще далеки от полного восстановления. И подобное поведение избранного наследником... совершенно не добавляет им престижа в глазах других Домов.

Хмм... То есть Дом Боранова был ослаблен, но не настолько, чтобы их могли грабить, как Новеда. Разрушение Сиории, вероятно, не в их интересах — зачем Вейерсу помогать захватчикам?

— Может, Дом ему просто безразличен? — вслух пробормотал он.

— В другое время я бы сочла идею о наследнике Благородного Дома, которому безразличен его род, смехотворной — его же с рождения готовили когда-нибудь принять ответственность. Но с Вейерсом явно творилось что-то странное, — сказала Тинами. — Так что не знаю. Возможно.

Ее объяснения были интересны, но она не знала где искать Вейерса. И, поскольку Тинами была последней в его списке, он решил свернуть опрос — оказавшийся неожиданно плодотворным.

Он вышел из класса, собираясь найти Зака и рассказать о том, что узнал. Другой путешественник предпочел переговорить с Ксвимом насчет уроков ментальной магии, но давно уже должен был освободиться.

К удивлению Зориана, когда он пришел к кабинету Ксвима, Зак все еще был внутри. Это могло быть или очень хорошо, или очень плохо.

К счастью, ему не пришлось долго ждать. Минут через пятнадцать дверь открылась, выпуская Зака

— Ну, как прошло? — спросил Зориан.

— На удивление терпимо, — ответил Зак. — Он все еще довольно язвителен, но больше не пытался вывести меня из себя.

— Угу, как я понимаю, это его настоящий характер, — сказал Зориан. — Он согласился учить

тебя?

— Да, — подтвердил Зак. — Это было просто. Мы договорились в первые минут пятнадцать.

— Тогда чем ты занимался все это время? — поинтересовался Зориан. — Он что, решил дать первый урок немедленно?

— Нет. Да, — сказал Зак. Зориан бесстрастно посмотрел на него. — В смысле, в конце он дал небольшой урок, но мы задержались из-за другого. Большую часть времени мы спорили о твоей теории, что я нахожусь под действием внушения. Он считает, что с моей стороны глупо не найти кого-нибудь и не проверить эту версию немедленно.

— Ну, он прав, — прямо сказал Зориан. — Если не доверяешь мне, стоит нанять кого-нибудь из сертифицированных ментальных магов Гильдии. Они весьма надежны. Я и сам как-то обращался к ним.

— На самом деле я доверяю тебе больше, чем всяким там «экспертам», — сказал Зак. — Просто... Я не хочу, чтобы на мне использовали магию разума. Пустить кого-то в мои мысли — последняя мера. Даже если это внушение существует — это не срочная проблема. Сейчас оно, по сути, уже не важно. Я лучше научусь сам справляться с подобным.

— Как скажешь, — уступил Зориан. Они уже спорили об этом; повторение ничего не даст. — К другим новостям, я поспрашивал в классе насчет Вейерса...

Он пересказал Заку то небольшое, что удалось узнать от одноклассников. Само собой, важнейшим был тот факт, что Дом Боранова, похоже, также разыскивает Вейерса.

— Проклятье, — сказал Зак. — Получается, ломиться в их поместье нет никакого смысла?

— Если не найдем Вейерса до конца цикла, наверное, стоит все равно попробовать. Просто на всякий случай. Но если они действительно ищут его, тогда, конечно, его там нет.

— Не понимаю, — сказал Зак. — Кто-то вроде него слишком заметен, чтобы просто исчезнуть. Одни только глаза чего стоят — большинство встречных сразу обратят внимание. Но он как сквозь землю провалился. Может, физически вышел из петли?

Зориан нахмурился. Теоретически, это было возможно. Копии людей в петле столь же реальные, как и оригиналы — без вмешательства Стража копия, вероятно, могла выйти из карманной реальности в настоящий мир.

— Думаю, это возможно, но не будем торопиться с выводами, — сказал он. — Давай сначала попробуем отыскать его, и посмотрим, что получится.

— Я просто не вижу, что еще мы можем попробовать, — пожал плечами Зак. — Кроме проникновения в поместье Боранова, что, как мы уже знаем, практически наверняка тупик.

— Цикл только начался, — возразил Зориан, хоть и был внутренне согласен с Заком. — Поживем, увидим, вдруг он где-то объявится. Может, его Дом, располагающий куда большими ресурсами, найдет его первым.

А пока им и без того было, чем заняться.

Всю следующую неделю и Зак, и Зориан постепенно постигали науку Ксвима и Аланика и продолжали искать Вейерса. Увы, наследник Боранова не появлялся, и все его поиски не увенчались ничем. Даже расширив охват с Сиории на соседние поселения, они ничего не добились.

Зак склонялся к мысли, что Вейерс не стал торчать в городе, а отправился куда-то далеко. В этом случае искать его следовало в начале цикла, не дав времени отдалиться. Идея была не хуже любой другой, но прямо сейчас — бесполезна. И она не объясняла, зачем Вейерсу бежать из города.

Несмотря на бесплодность поисков, Зориан был доволен. У них наконец была рабочая версия о личности Красного, Аланик вновь согласился учить его магии душ, да и все личные проекты неплохо продвигались. Он даже сумел убедить Тайвен, что они с Заком — путешественники во времени, хотя добиться этого было непросто.

Изначально он признался Тайвен, чтобы продолжить разработку идеального плана тренировок для нее. Однако, когда она наконец поверила, она решила помочь — найдя спарринг-партнера его уровня; по ее словам, это лучший способ развития боевого мага, а то с одними манекенами и подземными монстрами он уже начал застаиваться. В итоге она выставила против него ребят из своей группы — и нескольких ее бывших однокурсников, кого сумела убедить.

Он победил примерно в половине схваток. Мог бы победить во всех, но использование ментальных сил и своих зачарованных предметов противоречило самому духу учебного поединка.

— Мне иногда хочется попробовать самой, — как-то сказала Тайвен. — Но по-настоящему, а не когда ты ограничиваешь себя только заклинаниями. Но что-то подсказывает, что тогда ты надерешь мне задницу, а моя гордость такого не переживет.

— Угу, в этом случае я просто продавлю твои ментальные щиты и выключу тебя, — сказал Зориан. — Ты просто не успеешь побить меня, пока держатся твои щиты. Раньше успевала, но не сейчас.

— Догадываюсь, — кивнула она. — И это не говоря уже о всей той взрывчатке, что ты носишь на себе. Я видела ваши с Каэлом тесты алхимических гранат. Учитывая, сколько ты их наделал — наверное, достаточно просто бросить все и подорвать. Они обходятся столь же дорого, как я думаю?

— Еще дороже, — поморщился Зориан. — Сами по себе гранаты — еще ничего, но эксперименты для улучшения их рецептуры просто губительны для моего кошелька. Я уже практически на мели. Видимо, придется все-таки грабить заговорщиков.

Тайвен скорбно покачала головой.

— И ты так спокойно об этом говоришь, — упрекнула она. — Думаю, эта временная петля на тебя плохо влияет.

— Забавно, большинство знакомых считают, что петля улучшила мой характер, — улыбнулся Зориан. — Но да, в некотором смысле я становлюсь хуже.

Поболтав еще чуток о морали временной петли и допустимом поведении для путешественника во времени, они разошлись по домам.

На следующее утро Зак и Зориан постучались в кабинет Ксви́ма, явившись на очередное занятие. Вот только куратор уже был не один.

Там был Алани́к. Когда Зак и Зориан вошли, эти двое спокойно беседовали, прихлебывая чай, как парочка давних друзей.

— А, мистер Казински и мистер Новеда, — сказал Ксвим. — Вы-то нам и нужны. Проходите, присаживайтесь. Мы с мистером Зоском как раз обменивались крайне занятными историями...

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647536>